

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 9 (102)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Меркулова Ю.В.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ3

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 3. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (142-143)12

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 2. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ:
ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (139-141)7

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Костенюк Е.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГЛАСНОСТИ КАК
ОДНОГО ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ОСНОВ ПРАВОСУДИЯ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ16

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 338.26; 004.94

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Меркулова Ю.В.*(АНО «Международный научно-исследовательский центр по развитию цифровой экономики»,
Россия, 123592, Москва, Строгинский б-р, 26-2-431*

ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN FORMING THE DIGITAL ECONOMY

Yu.V.Merkulova*(ANO «The international research center on development of the digital economy,
Russia, Moscow, Stroginsky Boulevard, 26-2-431**DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.102.1725*

АННОТАЦИЯ

Актуальность изобретений цифровых технологий для формирования цифровой экономики с каждым годом повышается. Создание новой экономики данных и механизмов их преобразования очень важно для генерации результативных программ предложения продукции как на текущий период, так и в стратегической перспективе. В ходе проводимого исследования было создано изобретение: «Система для осуществления способа матрично-цифрового преобразования переменного множества данных». В статье раскрывается сущность новизны и значимость изобретения для повышения скорости, точности обработки данных и для генерации более надёжных и результативных данных. Изобретённая система и способ реализуют матрично-цифровой механизм преобразования данных с помощью, во-первых, конструктивных элементов Системы, их программного обеспечения и сети каналов связи между нами для получения и передачи данных, а во-вторых, осуществления этими серверами различных этапов способа, которые представлены в виде цифровых моделей перечня последовательностей их стадий и операций. Созданное изобретение повышает полезность продуктовых программ, открывает горизонты для новых изобретений в экономике для лучшего удовлетворения общественных потребностей.

ABSTRACT

The relevance of inventions of digital technologies for formation of the digital economy increases every year. Creation of new economy of data and mechanisms of their transformation is very important for generating the productive programs of the offer of products both for the current period, and in strategic prospect. During the conducted research the invention was created: "System for implementation of a way of matrix-digital transforming a variable plurality of data". The essence, novelty and importance of the invention for increase in speed, accuracy of data processing and for generating more reliable and productive data are investigated in the article. The invented system and way implement the matrix-digital mechanism of data transformation by means of, firstly, of structural elements of the System, their software and network of communication links between us for receiving and data transmission, and secondly, implementation by these servers of different stages of a way which are presented in the form of digital models of the list of the sequences of their steps and operations. The created invention increases the usefulness from programs of the offer of products, opens the horizons for new inventions in economy for the best satisfaction of public needs.

Ключевые слова: цифровая экономика, технология, данные, система, способ, преобразование.

Keywords: digital economy, technology, data, system, way, transformation.

Введение. Цифровая экономика с каждым годом всё прочнее входит в нашу жизнь. Цифровая экономика - это многогранное понятие, которое охватывает самые широкие области знания и науки. Это - и технические науки, которые развивают программирование, IT-технологии, искусственный интеллект, робототехнику, информатику, и естественные науки, открывающие просторы для прикладного использования цифровых технологий, но и общественные науки: философия, социология, юриспруденция, история, экономика, от которых зависит подготовленность общества к новым технологиям, и которые играют огромную роль для осуществления рациональной цифровизации нашего быта, экономики, чтобы цифровые технологии не подменяли собой творческое

мышление, литературу, искусство, не мешали, а наоборот, способствовали гармоничному развитию личности и общества в целом, открывали для этого новые горизонты и возможности для творчества.

В связи с этим особую актуальность приобретает развитие цифровых технологий в разных сферах, но в первую очередь, - в экономике. Только экономический или только технический подход к созданию цифровых технологий для решения задач повышения конкурентоспособности продукции не позволит решить проблему с должным уровнем эффективности. Ведь цифровые технологии в экономике хотя и должны иметь техническую основу, но они должны быть применимыми и результативными в экономике, и они должны понимать природу и сущность

протекающих экономических процессов и реализовывать механизм управления экономическими процессами техническими средствами. Вот почему так важны и актуальны изобретения на стыке экономических и технических наук. В данных изобретениях технические решения самым тесным образом связаны с решением социально-экономических задач, а технический результат, например, по повышению скорости, точности, результативности обработки данных [1,2] не отделим от полезного эффекта продукции, так как технический результат такого изобретения должен работать на повышение социально-экономической эффективности продукции. В этом состоит сложность, но и исключительное новаторство изобретений в сфере цифровых технологий для экономики. Изобретений на эту тему пока очень мало, но высока их востребованность и велика их актуальность, которая с каждым годом будет возрастать.

Цель проводимых исследований состояла в разработке такого технического решения, которое позволило бы более результативно, с большей скоростью и точностью управлять переменным множеством данных в процессе осуществления экономических процессов по генерации ситуационно-стратегических продуктов программ и для достижения цели повышения социально-экономической эффективности и лучшего удовлетворения общественных потребностей.

Для решения этой задачи была изобретена принципиально новая технология, которая содержит и систему, и способ матрично-цифрового преобразования переменного множества данных для генерации ситуационно-стратегической программы предложения продукции. Разработки базируются на методах анализа и синтеза, системного, комплексного подходов, пространственно-временных методах исследования.

Сущность разработки состоит в создании двух объектов изобретения, тесно связанных между собой, именуемых далее, как Система, и Способ, каждый из которых хотя и является самостоятельным изобретением, но может быть осуществлён только во взаимосвязи друг с другом. Система предназначена для осуществления Способа матрично-цифровой трансформации переменного множества данных, а Способ реализуется на серверах Системы и с помощью каналов передачи данных Системы и не может быть реализован без неё [3].

Конструктивными элементами Системы являются: сервер базы данных, сервер MySQL [4], вычислительный сервер, сервер приложения по синтезу стратегий, сервер приложения по цифровому преобразованию данных, сервер приложения целевого назначения, файловый сервер, прокси-сервер, контролёр домена, а также система включает устройства визуального отображения данных, типа интерактивных панелей «SMART». Каждый из серверов оснащён

операционной системой семейства «Windows NT», выпуска, типа Windows 10, что обеспечивает их совместимость и общность, а также каждый сервер имеет программное обеспечение, известное из уровня техники, которое совместимо с используемой версией операционной системы, с программным обеспечением других серверов и является не только его функционирующим механизмом, с помощью которого сервер выполняет своё функциональное назначение, но и используется в определённой последовательности и в совокупности с программным обеспечением других серверов, является необходимым элементом созданного программного механизма Системы, который определяет её уникальные технические характеристики. Кроме того, Система характеризуется связями с внешними серверами: веб-сервер Системы, получая запрос от внешнего веб-сервера предприятия на осуществление Способа, формирует через прокси-сервер Системы запросы и направляет их на веб-серверы архивных и библиотечных ресурсов, рынков сбыта продукции, поставщиков материальных ресурсов, поставщиков технологий и средств труда, поставщиков трудовых ресурсов, торговых посредников, финансовых посредников, покупателей, от которых получает данные по нейронным сетям на прокси-сервер, через кэш которого отсортированные данные поступают на разные серверы внутренней сети Системы в зависимости от назначения. Файловый сервер и другие серверы Системы, участвующие в процессе осуществления операций Способа и в процессе передачи данных с сервера на сервер, работают с помощью установленной программы, типа «FTP Rush» – FTP- клиент, которая имеет планировщик задач и обеспечивает прямую передачу файлов с сервера на сервер по протоколу FTP посредством сессии FXP (File eXchange Protocol)[5]; все серверы связаны по коммуникационным каналам связи друг с другом через контролёр домена, типа «DPT RAID», поддерживающего операционную систему «Windows NT», который работает на основе программного обеспечения пятого поколения «Smart RAID V», серии «Millennium», являющегося контролёром для серверов, масштаба предприятия [6]. Особую роль для результативности Системы играют устройства визуального отображения данных, типа интерактивных панелей «SMART Board», серии 7000 Pro с IQ для Windows 10, которые используются в комплекте с программным обеспечением «SMART Meeting Pro» и «SMART ink» и с программами удалённого доступа, типа «SMART TeamWorks» [7]. Они могут использоваться всеми серверами Системы, но особую значимость имеют для работы вычислительного сервера, сервера приложения по синтезу стратегий и сервера приложения целевого назначения, в работе которых особенно важна визуализация данных и наглядное изображение матрично-цифровых моделей с возможностью мониторинга данных и постоянного их обновления

в моделях для получения наилучшего синергетического результата.

Интерактивные панели, работая в Системе, становятся её неотъемлемой частью, они взаимодействуют с серверами Системы, а потому функционируют не только на основании своего программного обеспечения, программы для удалённого доступа, но и в совокупности с программным обеспечением серверов Системы, что значительно повышает их производительность, технический результат от них, так как расширяет их функциональность, они становятся необходимым элементом многофункционального устройства Системы и используются не только для ввода, отображения и вывода информации, но и для анализа, синтеза, прогнозирования, планирования, мониторинга и преобразования данных. Использование интерактивных дисплеев, в том числе с помощью программы удалённого доступа, повышает производительность и скорость работы Системы при осуществлении операций Способа. Кроме того, интерактивные дисплеи активизируют использование мозговых штурмов, новых методов коллективной работы пользователей, что влияет на качество принимаемых решений, способствует повышению точности и надёжности генерируемых программных документов.

Таким образом, все конструктивные элементы Системы можно разделить на серверы общего назначения, такие как прокси-сервер, контролёр домена, файловый сервер, сервер приложения целевого назначения, используемые при осуществлении всех этапов способа, и на профильные серверы, такие как сервер баз данных, сервер MySQL, вычислительный сервер, сервер приложения по синтезу стратегий, сервер приложения целевого назначения, используемые для осуществления целевого назначения определённого этапа Способа.

Уникальность и новаторство изобретённой Системы состоит не только в составе её конструктивных элементов, но и в её интерактивном принципе действия, заключающимся в создании шести неструктурных, неиерархических интерактивных подсистем, каждая из которых предназначена для осуществления соответственно шести этапов Способа. Все подсистемы связаны друг с другом каналами связи в единой сети Системы, но каждая подсистема объединяет как одинаковые серверы Системы для выполнения типичных операций общего назначения, так и профильный сервер, имеющий одинаковое функциональное назначение с подсистемой, но характер связей, взаимодействие элементов каждой подсистемы индивидуальное, так как каждая подсистема характеризуется совершенно иной системой входов и выходов данных, операционными процессами, коммуникационными взаимосвязями, каналами движения данных, установленных для осуществления целей определённого этапа Способа.

Каждая подсистема, точно так же как и вся Система, имеет интерактивный принцип действия, а также имеет внутреннюю сеть, состоящую из каналов движения и передачи данных с сервера на сервер внутри подсистемы, и внешнюю сеть для приёма данных с внешних серверов и для передачи данных к серверам другой подсистемы. Каждая подсистема имеет разные уровни для реализации разных стадий определённого этапа способа, для осуществления которого она и создавалась.

Сеть первой подсистемы объединяет сервер баз данных, сервер приложения по цифровому преобразованию данных и файловый сервер для выполнения операций первого этапа Способа по генерации аналого-цифровых баз данных и формированию цифрового блока баз данных.

Сеть второй подсистемы объединяет сервер «MySQL Server», сервер приложения по цифровому преобразованию данных и файловый сервер для выполнения операций второго этапа Способа по построению объектно-реляционных моделей СУБД и формированию цифрового блока объектно-реляционных моделей СУБД.

Сеть третьей подсистемы объединяет вычислительный сервер, оснащённый интерактивными панелями, сервер приложения по цифровому преобразованию данных и файловый сервер для выполнения операций третьего этапа Способа по прогнозу временных рядов данных и формированию цифрового аналитического блока данных.

Сеть четвёртой подсистемы объединяет вычислительный сервер, сервер приложения по синтезу стратегий, оснащённые интерактивными панелями, сервер приложения по цифровому преобразованию данных, файловый сервер для выполнения операций четвёртого этапа Способа по синтезу стратегий и формированию цифрового блока стратегий.

Сеть пятой подсистемы объединяет вычислительный сервер, сервер приложения целевого назначения, оснащённые интерактивными панелями, сервер приложения по цифровому преобразованию данных и файловый сервер для выполнения операций пятого этапа Способа по генерации выходных данных стратегической программы предложения продукции и формированию цифрового блока стратегической программы.

Сеть шестой подсистемы объединяет вычислительный сервер, сервер приложения целевого назначения, оснащённый интерактивными панелями, сервер по цифровому преобразованию данных и файловый сервер для ситуационного преобразования выходных данных текущей программы предложения продукции и созданию цифрового блока текущих программ, а также с учётом результатов действия пятой подсистемы при выполнении пятого этапа Способа, создание интегрированного цифрового блока объединённой ситуационно-стратегической продуктовой программы.

Изобретённый способ тоже имеет свою уникальность и новаторство, так как каждый этап Способа имеет своё целевое назначение, обозначенное выше, и разбит на стадии, а стадии – на операции. Тем самым изобретён определённый перечень последовательностей этапов, стадий и операций Способа, определены последовательность и время их осуществления, построена модель каждого этапа и интегрированная модель всех этапов Способа. Моделирование операционных процессов осуществления Способа позволяет повысить его результативность по сравнению со всеми известными аналогами. Цифровой механизм процесса осуществления каждого этапа Способа, когда не только каждая операция, но и все данные обозначаются уникальными цифровыми кодами, позволяет устанавливать связи как между операциями, так и между различными данными в форме связей между их цифровыми кодами, что доводит до автоматизма выполнение операций Способа Системой, ускоряет машинную обработку данных и обеспечивает технический результат в виде повышения скорости и производительности процессов преобразования переменного множества данных.

Определён принцип цифрового преобразования данных и изобретена матрично-цифровая технология по построению баз данных, формированию систем управления базами данных, по генерированию числовых рядов данных спроса и синтезу стратегий, по генерации стратегических и текущих продуктовых программ, а также объединённой ситуационно-стратегической программы предложения продукции.

Значительно повышает результативность Способа не только его цифровой, но и матричный механизм, который позволяет преобразовывать данные в матричных моделях как множество, причём в единой системе координат времени и пространства. Это позволяет оптимизировать всё множество генерируемых данных, достигать наивысший синергетический результат от формируемой как стратегической, так и текущей продуктовой программы, повышать полезный эффект от продуктов.

В заключении следует подчеркнуть, что рассмотренное изобретение несмотря на всю свою важность и актуальность является лишь первым шагом на пути изобретательства в экономике. Понятие «переменное множество данных» предполагает, что переменными во времени и в пространстве являются и сами данные, и их множество, которое может анализироваться, прогнозироваться, оптимизироваться, планироваться, преобразовываться, генерироваться. Поэтому переменное множество данных, т.е. данных, взятых во взаимосвязи друг с другом в качестве объекта исследования, является весьма перспективным направлением, передовым словом в науке и изобретательстве. Изобретённая система отличается простотой и надёжностью, главное её преимущество перед аналогами даже не

в том, что каждый из серверов использует прогрессивное, высокопроизводительное программное обеспечение, но в то же время универсальное, широко апробированное, а в том, что программное обеспечение каждого из серверов Системы совместимо с её операционной системой и с программным обеспечением всех других её серверов, а также используя в определённой последовательности и в совокупности с ними, становится более производительным. В результате программное обеспечение каждого сервера становится частью целого и формирует единое программное обеспечение Системы в целом, не имеющее аналогов по своей производительности, так как производительность такого программного обеспечения Системы будет превышать производительность каждой программы, используемой по отдельности, а также производительность аналогов, известных из уровня техники. Новым словом в науке и изобретательстве является интерактивный принцип действия изобретённой компьютерной Системы, который обеспечивает гибкость, манёвренность Системы, повышение скорости и надёжности передачи данных. Каждый сервер при интерактивном действии Системы устанавливает свою систему входа и выхода с него потока данных для определённой сети подсистемы, которая действует только в течение времени его функционирования в этой сети, а при выходе из неё тем же самым сервером устанавливается уже другая система входа и выхода данных, что позволяет разгрузить и систематизировать потоки данных, поступающих на каждый сервер и выходящих с него. Это приводит к повышению скорости осуществления Системой всех операций Способа. Кроме того, Система имеет очень рациональное конструктивное устройство, в котором серверы общего назначения оптимально сочетаются с профильными серверами. Профильные серверы в отличие от многофункциональных серверов имеют более высокий уровень автоматизма в работе, меньше подвергнуты сбоям, ошибкам, перегрузкам за счёт сложных, несвойственных им операций, процесс совершения типичных операций ими выполняется быстрее и качественнее. Поэтому выполнение операций с помощью специально предназначенных профильных серверов повысит не только производительность, скорость выполнения операций Способа, но и качественный уровень совершения операций, что приведёт к повышению точности расчётов, прогнозов временных рядов, к генерации более точных выходных данных стратегических и текущих программ.

К более точным, надёжным и результативным выходным данным приводит и реализуемый с помощью Системы изобретённый способ матрично-цифрового преобразования переменного множества данных. Матрично-цифровой порядок формирования моделей каждого этапа и интегрированной модели Способа в целом, в которой для каждой операции сгенерирован

уникальный цифровой код и установлены взаимосвязи не только между операциями и стадиями каждого этапа, но и между этапами. Способ, открывает новую страницу изобретения перечня последовательностей в экономике, которая до настоящего момента была типична в основном для изобретений в области естественных наук. Это повышает не только скорость, но и качество обработки информации, так как позволяет сразу устанавливать взаимосвязи и взаимовлияние одних операций на другие. Это позволяет более точно рассчитать затраты ресурсов и связать результат операционного процесса как каждой стадии, так и каждого этапа друг с другом и ориентировать их на достижение лучшего конечного результата. Кроме того, в основе генерации выходных данных ситуационно-стратегической программы предложения продуктов лежит тоже матрично-цифровой механизм, что предполагает построение моделей преобразования данных и согласования текущих данных с данными стратегического развития предложения продукции на основе прогнозных данных спроса. Такие технологии, поставленные на цифровую основу, не только значительно ускоряют процесс преобразования и генерации данных, но и повышают обоснованность и результативность формируемых продуктовых программ, нацеливает их на лучшее удовлетворение общественных потребностей. Представляется, что сделанное изобретение имеет научную новизну и практическую значимость, будет востребовано, а основные его принципы найдут самое широкое промышленное применения. Данное изобретение для экономики, безусловно, расширяет границы изобретательства и имеет большую важность для формирования цифровой экономики.

Список литературы:

Интернет документы:

1. CMMI-DEV (Version 1.3, November 2010). Carnegie Mellon University Software Engineering Institute (2010)]

Нормативно-технические документы в интернете:

2. Системы ISO/IEC/IEEE 24765-2010 и программирование – Словарь.

Авторские свидетельства, патенты:

3. Меркулова Ю.В. Система осуществления способа матрично-||цифрового преобразования переменного множества данных для генерации ситуационно-стратегической продуктовой программы/ Патент: RU2752911 C2 // ФИПС, Бюллетень № 23 от 11.08.2021 (в интернете: Untitled (fips.ru))

Интернет документы:

4. «MySQL» в интернете: <https://andew.ru/ru/pages/page/installing-mysql-on-windows-from-zip-archive>;

<https://ru.wikipedia.org/wiki/MySQL>;

5. «FTR Ruch» в интернете: <https://apps24.org/windows/razrabotchikam/ftp-klienty/ftprush>; <https://ru.wikipedia.org/wiki/FTP>; <https://www.softportal.com/software-3201-ftprush.html>;

6. «DPT RAID», «Smart RAID V.», серии «Millennium» в интернете: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%80_%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0]; <https://www.ixbt.com/storage/raids-1.html>;

7. [«SMART Board», серии 7000Pro в интернете: <https://www.smarttech.com/en/products/business-displays/smart-board-pro-7000>; <https://www.smarttech.com/en/products/business-displays>; «SMART Meeting Pro», «SMART ink» в интернете: <http://www.smarttech.ru/meetingpro.html>; «SMART TeamWorks»: <https://www.smarttech.com/en/products/business-software>.

ЧАСТЬ 2. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (139-141)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. PARADIGM CHANGE IN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (139-141)

R.G. Leontiev,

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.102.1726

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, которые основан на описании смены парадигм в логистике, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для

литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the fifteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the paradigm shift in logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, смена парадигм, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, concept genesis, paradigm shift, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречия были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается вторая часть *пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2010 года)*, который фактически представлен в тексте подраздела 1.2. «Смена парадигм в логистике» учебно-методического комплекса по логистике [10] в виде неких «парадигм логистики».

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«**Функциональная парадигма** была связана с тем, что в течение определенного времени (*период примерно с 1960 по 1985 годы*) за логистикой постепенно закреплялись операционные виды деятельности, в частности транспортировка, складирование, грузопереработка, таможенное оформление и страхование грузов и т.п. Отдельные виды логистической деятельности компаний требовали или создания собственной инфраструктуры (в основном, транспортно-складской), или привлечения к выполнению этой деятельности сторонних организаций - логистических посредников, в качестве которых выступали: перевозчики, экспедиторы, таможенные брокеры, склады общего пользования, грузовые терминалы, страховые компании и т.д.

В международной практике функции, характерные практически для любого вида бизнеса: перевозка грузов, складское хранение и комплектация заказа клиенту, отгрузка и т. п., стали постепенно называться логистическими, а для их выполнения формироваться логистические подразделения (отделы, службы, дирекции) в самой компании или привлекаться контрагенты - логистические посредники.

Период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время. Основой нового мировоззрения стала концепция «общих затрат». Согласно этой концепции затраты на логистику и связанные с ней виды деятельности необходимо суммировать в логистической системе (цепи поставок) компании, и именно, эта общая сумма будет являться измерителем эффективности использования ресурсов. Укрупненно состав общих затрат включает:

- операционные затраты на логистику;
- административно-управленческие и транзакционные затраты;
- затраты, связанные с иммобилизацией средств в запасах;
- потерянную прибыль (упущенные продажи) - «фиктивные» затраты.

Таким образом, *ресурсная парадигма логистики была связана с качественно новым уровнем ее развития - переходом на более высокую ступень влияния в иерархии управления компанией - от операций к координации.*

Инновационная парадигма логистики явилась дальнейшим логическим продолжением ее эволюции в разрезе передовой идеологии/концепции Supply Chain Management - Управления цепями поставок.

Управление цепями поставок зародилось как естественное продолжение интегрированной логистики. *Основной идеей инновационной парадигмы логистики, которая сейчас используется многими передовыми компаниями мира, является оптимизация добавленной ценности в цепи поставок.*

С эволюцией логистики непрерывно повышался уровень интеграции логистической деятельности (см. рис. 1.2). При этом интеграция в логистике также развивалась постепенно: от инфраструктурной интеграции, через организационную - к информационной» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 139. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) приведен текст подраздела 1.2. «Смена парадигм в логистике» этой публикации, в первом абзаце которого безоговорочно изложена квазиаксиома о том, что де «всего в историческом ракурсе *развития логистики* (а впоследствии, и управления цепями поставок) можно выделить три парадигмы (курсив наш – *Р.Л.*): функциональную, ресурсную, инновационную». Затем в данном подразделе 1.2 также без всяких оговорок была приведена авторская ссылка на рис. 1.2 из учебной публикации [10] под названием «Смена парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок».

В связи с этим следует отметить, что даже при анализе лишь содержания упомянутого выше второго утверждения и названия рис. 1.2 можно выявить следующие недопустимые для учебной литературы смысловые невязки:

- во-первых, фундаментально-теоретическая ошибочность сущности отдельно взятого из названия рис. 1.2 выражения - «смена парадигм в эволюции логистики» - и сути усеченного словосочетания из второго утверждения («в историческом ракурсе развития логистики... можно выделить три парадигмы») раскрыта в изложении предыдущего противоречия (138-го) и здесь по этому поводу нет необходимости повторяться;

- во-вторых, совершенно непонятно «под каким соусом» (то есть в каком «историческом ракурсе») авторы учебно-методического комплекса [10] рассматривали процесс «развития логистики», упомянутого в их втором утверждении. Если в качестве отраженного на рис. 1.1 [10] общего процесса «эволюции логистики», то тогда употребленное ими же во втором утверждении примечание «(а впоследствии, и управления цепями поставок)» оказывается крайне неуместным, поскольку именно «управление цепями поставок» является ничем иным как частью общего процесса «эволюции логистики», а точнее ее (эволюции) четвертым этапом - «2001-2009 годы (интеграция)»;

- в-третьих, еще раз совершенно непонятно «под каким соусом» (то есть в каком «историческом ракурсе») авторы учебной публикации [10] рассматривали процесс «развития логистики», упомянутого в их втором утверждении. Если в качестве отраженного на рис. 1.1 учебно-методического комплекса [10] третьего этапа «эволюции логистики» под названием «1991-2000 годы (развитие)», то тогда бы придуманная ими «функциональная парадигма (период примерно с 1960 по 1985гг.)» вообще бы не попала в рамки «исторического ракурса» данного (третьего) этапа;

- в-четвертых, наименование рис. 1.2 учебной публикации [10] «Смена парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок» вообще логически неправильно сформулировано, поскольку в такой некорректной редакции оно означает, что и «логистика», и «управление цепями поставок» - это суть отдельно рассматриваемые различные явления (процессы). Однако же сами авторы этой публикации в другом ее предыдущем рис. 1.1 [10] зафиксировали «управление цепями поставок» (как частный процесс) в рамках четвертого этапа ««интеграция»» общего процесса «эволюции логистики»;

- в-пятых, проведенное здесь рассмотрение указанных смысловых невязок в очередной раз позволяет констатировать то, что, излагая те или иные сведения в учебно-методическом комплексе [10], его авторы зачастую противоречат сами себе. А, как известно, подобного рода действия представляются крайне недопустимыми в сфере высшего профессионального образования.

Таким образом налицо – еще одно свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] и выявляемое без особых затруднений противоречие образовательного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [12]).

Противоречие 140. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]), в частности, был представлен рис. 1.2. «Смена парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок» по поводу которого в настоящей работе следует отметить, что периоды действия 3 (трех) «парадигм» отражены на нем следующим образом [10]: «1970-е гг. (функциональная)», «1980 - 90-е гг. (ресурсная)», «2000-е гг. (инновационная)».

И если весьма условно признать справедливость квазиаксиомы авторов публикации [10] - «эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм», - то все равно следует констатировать, что эти сугубо гипотетические «парадигмы» отражены некорректным образом, что подтверждает выявление недопустимых для учебников высшего профессионального образования следующих хронологических и смысловых неточностей:

- во-первых, «1970-е годы» - это ничто иное, как 1971-1980 годы («функциональная парадигма»), поскольку 1970 год является последним в 1960-х годах, а 1980-й год является последним годом 1970-х годов;

- во-вторых, «1980 - 90-е годы» - это ничто иное, как 1981-2000 годы («ресурсная парадигма»), поскольку 1990-й год является последним в 1980-х годах; а 2000-й год является последним годом 1990-х годов;

- в-третьих, «2000-е годы» - это ничто иное, как 2001-3000 годы («инновационная парадигма»), поскольку 2000-й год является последним в 1990-х

годах, а 3000-й год является последним в 2000-х годах;

- в-четвертых, если в обозначенном на рис. 1.2 общем периоде «эволюции логистики» (1971- 3000 годы) время действия «функциональной парадигмы» ограничено концом 1980 года (или началом 1981 года), а время действия «ресурсной парадигмы», якобы, начинается с первого дня того же 1981 года, то получается, что сразу после прекращения действия одной («функциональной») парадигмы, то есть без всякого перерыва, вдруг начинает действовать другая («ресурсная») парадигма. Это фактически означает, что в общем процессе эволюции логистики как науки (и «бизнеса» [10]) абсолютно все научно-образовательные учреждения и бизнес-организации промышленно-развитых стран Запада моментально стали исповедовать и применять в своей деятельности вместо одной исходной концептуальной схемы и соответствующих ей моделей постановки проблем и их решения другую «схему» такого рода и свойственных последней «моделей». Но ведь в «эволюции логистики» такой моментальный коренной революционный переворот просто невозможен (то есть он представляется не иначе как nonsensом), поскольку даже для резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния к другому требуется какое-то относительно продолжительное время;

- в-пятых, аналогично если в обозначенном на рис. 1.2 общем периоде «эволюции логистики» (1971-3000 годы) время действия «ресурсной парадигмы» ограничено концом 2000 года (или началом 2001 года), а время действия «инновационной парадигмы», якобы, начинается с первого дня того же 2001 года, то получается, что сразу после прекращения действия одной («ресурсной») парадигмы, то есть без всякого перерыва, вдруг начинает действовать другая («инновационная») парадигма. И это также фактически означает, что в общем процессе эволюции логистики как науки (и «бизнеса» [10]) абсолютно все научно-образовательные учреждения и бизнес-организации промышленно-развитых стран Запада моментально стали исповедовать и применять в своей деятельности вместо одной исходной концептуальной схемы и соответствующих ей моделей постановки проблем и их решения другую «схему» такого рода и свойственных последней «моделей». Но ведь в «эволюции логистики» такой моментальный коренной революционный переворот просто невозможен (то есть он представляется не иначе как nonsensом), поскольку даже для резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния к другому требуется относительно продолжительное время;

- в-шестых, однако природу таких одномоментных смен сугубо гипотетических «парадигм» авторы учебно-методического комплекса [10], даже не попытались прояснить, хотя и должны были обязательно это осуществить,

поскольку вполне официально подрядились разработать указанную публикацию «для программ МВА и программ высшего профессионального образования специализированной подготовки магистров» [24];

- в-седьмых, *представление на рис. 1.2 [10] интервала времени действия, якобы, «инновационной парадигмы» в виде весьма неопределенного на перспективу и, более того, нереального срока «2000-е годы»* (поскольку без каких-либо оговорок «2000-е» - это на самом деле 2001-3000 годы) следует признать ошибочным. Поэтому в изданной в 2010 году учебной публикации [10] ее авторам следовало бы достаточно корректно агрегировать время действия, якобы, «инновационной парадигмы» путем назначения реального срока в виде, например, «прошедшие 2000-е годы» или «2001-2009 годы».

В итоге налицо – свойственное содержанию учебно-методического комплекса [10] исследовательское хронологическое противоречие характера в виде парадокса во втором его значении (противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 141. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) на его рис. 1.2 графически представлена схема под названием «Смена парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок». И если даже весьма условно признать справедливости квазиаксиомы авторов публикации [10] - *«эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм»*, то на данной схеме все равно можно также вывить и другие недопустимые для учебников высшего профессионального образования следующие графические, смысловые и хронологические неточности:

а) как уже отмечалось выше (при изложении противоречия 139), наименование рис. 1.2 учебной публикации [10] «Смена парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок» вообще логически неправильно сформулировано. поскольку в такой некорректной редакции оно означает, что и «логистика», и «управление цепями поставок» - это суть отдельно рассматриваемые различные явления (процессы). Однако же сами авторы этой публикации в другом ее предыдущем рис. 1.1 [10] зафиксировали «управление цепями поставок» (как частный процесс) в рамках четвертого этапа ««интеграция»» общего процесса «эволюции логистики»;

б) в общем периоде «смены парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок» (1971-3000 годы) интервалы времени действия «функциональной» (1971-1980 годы), «ресурсной» (1981-2000 годы) и «инновационной» (2001-3000 годы) «парадигм» представлены слитно, то есть без всяких перерывов во времени. Однако между графическими отображениями (в виде эллипсов) этих трех весьма гипотетических

«парадигм» находятся довольно заметные промежутки, которые свидетельствуют о том, что данные «парадигмы» отделены друг от друга определенными интервалами времени;

в) на схеме рис.1.2 общий период «смены парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок» (1971- 3000 годы) символически отражен в виде фигуры стрелы, направленной слева направо и пересекающей всю самую верхнюю часть этой схемы. Ниже этой стрелы размещены графические отображения (в виде эллипсов) трех «парадигм», которые вкуче практически также расположены по всей длине указанного периода. Но еще ниже отображена, очевидно, обозначающая интервал времени всей эволюции «логистики» черта, которая странным образом соответствует периодам действия только двух «парадигм» («функциональной» и «ресурсной»). Вместе с тем ниже этой черты располагается другая черта с обозначением «SCM» (то есть «Supply Chain Management - управление цепями поставок»), которая распространяется главным образом на «инновационную парадигму» и лишь частично на «ресурсную». Таким образом авторы публикации [10] еще раз напрасно попытались (но уже не вербально, а графически) внушить читателю о, якобы, справедливости нонсенса о том, что и «логистика», и «управление цепями поставок» - это суть отдельно рассматриваемые различные явления (процессы). Однако же сами авторы этой публикации в другом ее предыдущем рис. 1.1 [10] зафиксировали «управление цепями поставок» (как частный процесс) в рамках четвертого этапа ««интеграция»» общего процесса «эволюции логистики»;

г) в самом низу схемы рис.1.2 показано, что всему общему периоду «смены парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок» (1971- 3000 годы) соответствует равномерный прирост «уровня интеграции». Это означает, что процесс постепенно возрастающей «интеграции» в той или иной мере распространяется не только на весь период «смены парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок», но на весь период «генезиса (эволюции) логистики». Однако на предыдущем рис. 1.1 учебной публикации [10] обозначено, что «интеграция» соответствует лишь четвертому «историческому этапу генезиса логистики». В итоге такое разночтение еще раз свидетельствует о том, что авторы учебно-методического комплекса [10] противоречат сами себе; А, как известно, подобного рода действия представляются крайне недопустимыми в сфере высшего профессионального образования;

д) при более тщательном (скрупулезном) анализе схемы «смены парадигм в эволюции

логистики и управления цепями поставок», представленной на рис. 1.2, можно выявить и другие смысловые и хронологические неточности (чего стоит, например, изображение непонятной «стрелы» с еще более непонятными и явно неуместными обозначениями – «intra компания» и «inter компания»), недопустимые в учебнике высшей школы.

И здесь налицо – свойственное сугубо содержанию учебника [10] явное противоречие исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.
2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЧАСТЬ 3. СМЕНА ПАРАДИГМ В ЛОГИСТИКЕ: ВЫЯВЛЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ (142-143)**Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***R.G. Leontiev,***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)***PART 3. PARADIGM CHANGE IN LOGISTICS: CONTRADICTIONS REVEALED (142-143)**

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.102.1727

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ третьей части пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики, которые основан на описании смены парадигм в логистике, изложенного в учебной публикации. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для литературы высшего и среднего профессионального образования смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the third part of the fifteenth version of the presentation of the stages of the genesis of the concept of modern logistics, which is based on the description of the paradigm shift in logistics, set out in an educational publication. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for the literature of higher and secondary vocational education.

Ключевые слова: Логистика, генезис концепций, смена парадигм, учебная публикация, образование, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, concept genesis, paradigm shift, educational publication, education, research and editorial controversy.

В настоящее время созрела необходимость формирования адекватных представлений о постфактум генезиса познания логистики. Априори следует признать возникновение и присутствие в российской и иностранной научной и учебной литературе по логистике противоречий разного рода - антиномий, парадоксов и алогизмов. Это признается даже всемирно признанными иностранными специалистами в области логистики профессорами Мичиганского государственного университета (США) Бауэрсоксом Д.Д. и Клоссом Д.Д., которых в РФ называли «отцами» современной логистики» (и с этим вполне можно согласиться), в своем фундаментальном труде [1] отмечали, что «современная логистика – явление парадоксальное».

Так в российской учебной литературе высшего и среднего профессионального образования представлено несколько гипотетических вариантов изложения этапов генезиса (развития) концепции современной логистики, Первый и второй варианты и их противоречия были изложены в статьях [2-9].

В настоящей работе рассматривается третья часть *пятнадцатого варианта изложения этапов генезиса концепции современной логистики (от 2010 года)*, который фактически представлен в тексте подраздела 1.2. «Смена парадигм в логистике» учебно-методического комплекса по логистике [10] в виде неких «парадигм логистики».

В данном подразделе [10] буквально излагались, в частности, следующие сведения о логистике.

«*Функциональная парадигма* была связана с тем, что в течение определенного времени (*период примерно с 1960 по 1985 годы*) за логистикой постепенно закреплялись операционные виды деятельности, в частности транспортировка, складирование, грузопереработка, таможенное оформление и страхование грузов и т.п. Отдельные виды логистической деятельности компаний требовали или создания собственной инфраструктуры (в основном, транспортно-складской), или привлечения к выполнению этой деятельности сторонних организаций - логистических посредников, в качестве которых выступали: перевозчики, экспедиторы, таможенные брокеры, склады общего пользования, грузовые терминалы, страховые компании и т.д.

В международной практике функции, характерные практически для любого вида бизнеса: перевозка грузов, складское хранение и комплектация заказа клиенту, отгрузка и т. п., стали постепенно называться логистическими, а для их выполнения формироваться логистические подразделения (отделы, службы, дирекции) в самой компании или привлекаться контрагенты - логистические посредники.

Период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время. Основой нового мировоззрения стала концепция «общих затрат». Согласно этой концепции затраты на логистику и связанные с ней виды деятельности необходимо суммировать в логистической системе (цепи поставок) компании, и именно, эта общая

сумма будет являться измерителем эффективности использования ресурсов. Укрупненно состав общих затрат включает:

- операционные затраты на логистику;
- административно-управленческие и транзакционные затраты;
- затраты, связанные с иммобилизацией средств в запасах;
- потерянную прибыль (упущенные продажи) - «фиктивные» затраты.

Таким образом, ресурсная парадигма логистики была связана с качественно новым уровнем ее развития - переходом на более высокую ступень влияния в иерархии управления компанией - от операций к координации.

Инновационная парадигма логистики явилась дальнейшим логическим продолжением ее эволюции в разрезе передовой идеологии/концепции Supply Chain Management - Управления цепями поставок.

Управление цепями поставок зародилось как естественное продолжение интегрированной логистики. **Основной идеей инновационной парадигмы логистики, которая сейчас используется многими передовыми компаниями мира, является оптимизация добавленной ценности в цепи поставок.**

С эволюцией логистики непрерывно повышался уровень интеграции логистической деятельности (см. рис. 1.2). При этом интеграция в логистику также развивалась постепенно: от инфраструктурной интеграции, через организационную - к информационной» [10].

Анализ приведенного выше содержания абзацев из публикации [10] позволил выявить в них следующие значительные противоречия.

Противоречие 142 (комплексное). В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) в частности, сообщалось, что на его рис. 1.2 в общем периоде «смены парадигм в эволюции логистики и управления цепями поставок (1971-3000 годы)» интервалы времени господства 3 (трех) «парадигм» (сроки действия которых откорректированы автором настоящей работы) были выделены следующим образом [10]: 1) «1971-1980 годы (функциональная парадигма)» – вместо бывшего «1970-е гг. (функциональная)» [10]; 2) «1981-2000 годы («ресурсная парадигма»)» - вместо бывшего «1980 - 90-е гг. (ресурсная)» [10]; 3) «2001-3000 годы («инновационная парадигма»)» - вместо бывшего «2000-е гг. (инновационная)» [10].

Однако, если даже весьма условно признать справедливость **квалификационных** авторов публикации [10] - «**Эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм**», то все равно следует отметить, что в тексте подраздела 1.2 учебной публикации [10] периодизация времени действия указанных «парадигм» была осуществлена ее авторами в несколько ином и хронологически спорном виде:

а) «**Функциональная парадигма** была связана с тем, что в течение определенного времени (**период примерно с 1960 по 1985 годы**) за логистикой постепенно закреплялись операционные виды деятельности» [10]. Это на самом деле означает, что приведенный в тексте подраздела 1.2 [10] период времени (1960-1985 годы) действия «функциональной парадигмы» начинается на 12 лет (1960-1970 годы) раньше и заканчивается на 5 лет (1981-1985 годы) позже установленного на рис. 1.2 [10] интервала времени (1971-1980 годы) действия той же «функциональной парадигмы» (то есть последний короче первого аж на 27 (?) лет). Налицо – две весьма существенные хронологические невязки;

б) «**Период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы**, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время» [10]. Такая интерпретация авторами публикации [10] интервала времени господства «ресурсной парадигмы» позволяет выявить несколько очередных невязок хронологического характера:

- в тексте подраздела 1.2 учебной публикации [10] перед информацией о данном «периоде распространения», начинающегося с 1980 года, приведено другое авторское утверждение о том, что де «понимание компромиссов по затратам и необходимости координации логистической деятельности в цепи поставок привело в середине 90-х годов прошлого века к появлению в бизнесе принципа «общих затрат» и ресурсной парадигме (парадигмы - Р.Л.) логистики». При этом получается, что подразделе 1.2 сначала говорится о де появлении ресурсной парадигмы в конце 1995 года (или в начале 1996 года), а буквально следом утверждается о ее (парадигмы), якобы, распространении с начала 1980 года, то есть раньше на полные 16 лет (1980-1995 годы);

- затем следует напомнить, что в тексте подраздела 1.2 учебной публикации [10] (изданной в 2010 году) сообщается, что «период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время». И такое «продолжение» означает, что на самом деле «ресурсная парадигма логистики», якобы, господствовала в мире не 22 года (1980-2000 годы), а 31 год (1980-2009 годы), то есть на 9 лет больше;

- далее еще раз следует напомнить, что в тексте подраздела 1.2 учебной публикации [10] (изданной в 2010 году) сообщается, что «период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и по настоящее время». И, что такое «продолжение» означает, что на самом деле «ресурсная парадигма логистики», якобы, господствовала в мире не 22 года (1980-2000 годы), а 31 год (1980-2009 годы), то есть на 9 лет больше. Однако на рис. 1.2 [10] установлен интервал времени действия той же «ресурсной парадигмы» - «1980-2000 годы», - то

есть такой же по протяженности, как и представленный в тексте подраздела 1.2 учебно-методического комплекса [10] вторым «период распространения ресурсной парадигмы логистики в мире, охватывающий те же самые 1980-2000 годы»;

в) **«Инновационная парадигма логистики»** явилась дальнейшим логическим продолжением ее эволюции в разрезе передовой идеологии/концепции Supply Chain Management - Управления цепями поставок». Данная информация позволяет, оставляя «за бортом» семантические и смысловые невязки (о чем речь пойдет в настоящей работе ниже), зафиксировать следующие обстоятельства главным образом хронологического характера:

- в тексте подраздела 1.2 [10] периодизация (обозначение соответствующего интервала времени) последней (третьей) **«инновационной парадигмы логистики»**, почему-то не отражена;

- поэтому здесь остается лишь предполагать, что авторы учебной публикации [24], изданной в 2010 году, *ориентируются на указанный ими же на рис. 1.2 следующий (откорректированный выше автором настоящей работы) интервал времени* - «2001-2009 годы (**«инновационная парадигма»**)»;

- вместе с тем в очередной раз следует напомнить, что в тексте подраздела 1.2 [10] сообщается, что «период распространения **ресурсной** парадигмы логистики в мире охватывает 1980-2000 годы, продолжаясь во многих странах и организациях бизнеса и **по настоящее время**»;

- при этом получается, что авторы учебной публикации [10] допускают одновременное и совместное господство сразу двух «парадигм логистики» - «ресурсной» и «инновационной». Но ведь известно, что какая-либо «парадигма» по определению не может в один и тот же период времени сосуществовать (господствовать, преобладать) с другой родственной «парадигмой»;

- иначе это не «парадигмы», а какие-то иные общественные явления и события. Более того, такого рода двоевластие «парадигм» даже гипотетически ни к чему хорошему привести не может.

И вкуче выявленные хронологические разночтения в очередной раз свидетельствует о том, что авторы учебно-методического комплекса [10] противоречат сами себе; А, как известно, подобного рода действия представляются крайне недопустимыми в сфере высшего профессионального образования.

В итоге налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие исследовательского характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [11]).

Противоречие 143. В пятнадцатом варианте изложения этапов генезиса концепции современной логистики (по мотивам содержания учебно-методического комплекса [10]) говорилось о некоей **«функциональной парадигме»**. При этом,

если даже весьма условно признать справедливость **квазиаксиомы** авторов публикации [10] - **«эволюция логистики сопровождалась сменой парадигм»**, то по поводу «функциональной парадигмы» все равно приходится зафиксировать следующие объективные обстоятельства:

- во-первых, в тексте подраздела 1.2 учебной публикации [10] среди прочего сообщалось буквально следующее: **«Функциональная парадигма** была связана с тем, что в течение определенного времени (период примерно с 1960 по 1985 годы) за **логистикой** постепенно закреплялись операционные виды **деятельности** (жирный курсив наш – *Р.Л.*), в частности, транспортировка, складирование, грузопереработка, таможенное оформление и страхование грузов и т.п.» [10];

- во-вторых, известно [11], что *функция* – это круг **деятельности** и что *функциональная* – это относящаяся к функции;

- в-третьих, вместе с тем в тексте подраздела 1.1 учебной публикации [10], сообщалось, что «Совет логистического менеджмента, в то время определял логистику следующим образом (редакция [24] сохранена): **«Логистика** - широкий диапазон **деятельности** (жирный курсив наш – *Р.Л.*), связанный с эффективным движением конечных продуктов от конца производственной линии к покупателю, в некоторых случаях включающий движение сырья от источника снабжения до начала производственной линии. Эта **деятельность** включает в себя транспортировку, складирование, обработку материалов, защитную упаковку, контроль запасов, выбор места нахождения производства и складов, заказы на производство продукции, прогнозирование спроса, маркетинг и обслуживание потребителей»;

- в-четвертых, исходя из содержания приведенных выше обстоятельств, следует признать, что по определению «функциональная парадигма» как относящаяся к деятельности (на всем ее протяжении) той же логистики (специфической деятельности предприятий) никак не может быть сменена даже революционным путем (резкого скачкообразного перехода от одного качественного состояния к другому) на иную «парадигму логистики». Поскольку, если уж парадигма называется «функциональной», то она должна распространяться на весь процесс эволюции логистики (специфической деятельности).

И поэтому здесь налицо – свойственное сугубо содержанию учебно-методического комплекса [10] явное противоречие исследовательского характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [11]).

Литература

1. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: ЗАО "Олимп – Бизнес", 2006. - 640 с.

2. Леонтьев Р.Г. Эволюция концептуальных подходов к логистике: выявление противоречий (1-4) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 56-60.
3. Леонтьев Р.Г. Часть 1. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (5-8) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 60-65.
4. Леонтьев Р.Г. Часть 2. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (9-13) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2022. - № 81. – Т. 1. – С. 65-70.
5. Леонтьев Р.Г. Часть 3. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (14,15) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 3-7.
6. Леонтьев Р.Г. Часть 4. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (16-19) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 7-12.
7. Леонтьев Р.Г. Часть 5. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (20-23) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 13-17.
8. Леонтьев Р.Г. Часть 6. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (24-27) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 17-22.
9. Леонтьев Р.Г. Часть 7. Уровни развития систем логистики: выявленные противоречия (28-32) // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2022. - № 3 (96). Т. 1. – С. 22-27.
10. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистика: учебно-методический комплекс. – М.: Изд-во РАГС, 2010. - 420 с.
11. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГЛАСНОСТИ КАК ОДНОГО ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ОСНОВ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Костенюк Екатерина Александровна,

*Помощник судьи Оренбургского районного суда Оренбургской области
Аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».*

PROBLEMS OF REFORMING GLASNOST AS ONE OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL JUSTICE

Kostenyuk Ekaterina Alexandrovna,

*Assistant Judge of the Orenburg District Court of the Orenburg region.
Post-graduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice".*

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2022.2.102.1728

АННОТАЦИЯ

В статье автором представлен сущностный анализ правовой природы гласности как одного из конституционных основополагающих основ правосудия по уголовным делам.

Анализируются ключевые проявления гласности в уголовном судопроизводстве РФ. Раскрываются противоречия, возникающие между теоретически закрепленными нормативными положениями и их практической реализации. Выявляются особенности и проблемы, связанные с применением данной категории в судебном процессе. Приведен авторский взгляд на понятие и содержание исследуемого правового феномена, сформулирована собственная дефиниция. А в практических примерах обозначены законодательные нюансы, нуждающиеся в уточнении.

Автор приходит к выводу, что действующая редакция статьи уголовно-процессуального закона регламентирующего феномен гласности уголовного судопроизводства уже не отвечает современным реалиям и требованиям правоприменительной практики, особенно в условиях перманентно развивающихся информационных технологий и достижений современного научного прогресса.

В этой связи предлагает закрепить в УПК РФ ее дефиницию как одного судопроизводственного конституционного начала всего уголовного процесса в целом, а также отдельную статью общих правил ее применения с целью преодоления образовавшегося правового вакуума в сфере информационной защищенности его участников.

ABSTRACT

In the article, the author presents an essential analysis of the legal nature of publicity as one of the constitutional fundamental foundations of criminal justice.

The key manifestations of publicity in the criminal proceedings of the Russian Federation are analyzed. The contradictions arising between theoretically fixed normative provisions and their practical implementation are revealed. The features and problems associated with the use of this category in the judicial process are identified. The author's view on the concept and content of the legal phenomenon under study is given, his own definition is formulated. And in practical examples, legislative nuances that need clarification are indicated.

The author comes to the conclusion that the current version of the article of the criminal procedure law regulating the phenomenon of publicity of criminal proceedings no longer meets the modern realities and requirements of law enforcement practice, especially in the conditions of permanently developing information technologies and achievements of modern scientific progress.

In this regard, he proposes to fix its definition in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as one judicial constitutional beginning of the entire criminal process as a whole, as well as a separate article of the general rules of its application in order to overcome the legal vacuum in the field of information security of its participants.

Ключевые слова: гласность, конституционность, открытость, уголовный процесс, информационные технологии.

Keywords: publicity, constitutionality, openness, criminal procedure, information technology.

Гласности как «многогранному» явлению, имеющему неоднозначную правовую природу, в процессе рассмотрения и разрешения конкретных видов уголовных дел отводится определяющее значение не только в современной доктрине права, но и в действующем законодательстве РФ, как одному из основополагающих упреждающих

векторов его право применения в рамках национального права.

Уголовный процессуальный закон¹ в своем сегодняшнем виде оказался не способным должным образом отобразить полисемантический характер анализируемой категории права, в целом нуждается в совершенствовании, требуя, в том числе и научных разработок.

Модернизация действующего УПК РФ в исследуемой части предопределена очевидной неэффективностью его норм, что в свою очередь является следствием образовавшегося правового вакуума.

Так, с точки зрения российского законодателя гласность, является общим условием судебного разбирательства, отражена им в ст. 241 УПК РФ главы 35 «Общие условия судебного разбирательства», что противоречит многочисленным суждениям современных авторов в области уголовно – процессуального права, считающих ее конституционным принципом всего уголовного судопроизводства в целом.

Среди сторонников данной позиции следует назвать работы В.А. Блинникова, С.С. Черникова², О.П. Грибунова, В.Н. Гапонову, Е.В. Никифорову³.

Усугубляет дискуссию и сформировавшаяся позиция законодателя, не интегрировавшего принцип гласности в главу 2 УПК РФ, имеющей название «Принципы уголовного судопроизводства».

Не углубляясь в глубокую полемику по данному вопросу в рамках настоящей статьи, определим гласность как один из основополагающих судопроизводственных принципиальных основ, а именно возможности каждого лица реально, либо же виртуально присутствовать при судебном разбирательстве дела, имеющим открытый формат производства.

Сегодня новейшие информационные технологии (например, видеоконференцсвязь) позволяют неограниченному числу заинтересованных в исходе дела граждан присутствовать в онлайн – трансляции.

Вместе с тем, стоит обратить внимание и на статистические данные.

Так, например, число судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи Оренбургским районным судом Оренбургской области за первый квартал 2022 года составило лишь два дела, из которых одно по уголовному делу

и одно в рамках избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей.

Аудио - протоколирование в отчетный период было применено по 123 делам, из них уголовные дела 80, ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей – 13, иные материалы судебного контроля – 6, материалы в порядке исполнения приговора 24.

Аудиозапись, в том числе посредством ВКС – значит 334, из которых уголовные дела 279, ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей – 14, иные материалы судебного контроля – 10, материалы в порядке исполнения приговора - 41⁴.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о малозначительно - практической реализации гласности в формате ее выражения как новейших информационных технологий в рамках уголовного судопроизводства.

Признание гласности одним из базовых положений уголовного судопроизводства предусмотрено и международными соглашениями.

Правовую основу обеспечения гласности и открытости при производстве по уголовным делам, в суде первой инстанции на международной арене образуют:

- ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.⁵.

В статье предусмотрены такие принципиальные положения гласности как возможность каждого, без каких ограничений, пользоваться защитой независимого, справедливого и беспристрастного суда в условиях процессуального равенства и гласного разбирательства дел.

- ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁶.

Устанавливает:

Любое лицо (каждый) в уголовном судопроизводстве по любому виду уголовного обвинения имеет право на разбирательство дела: публичное, справедливое, с учетом разумности срока и судом законным и беспристрастным.

Решение суда должно быть объявлено публично, вместе с тем публика либо пресса могут

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.05.2022).

² Блинников В.А., Черников С.С. Гласность как принцип уголовного судопроизводства // Межвузовский криминалистический форум. Сборник по материалам форума в рамках научного проекта. 2019. С. 16-21.

³ Грибунов О.П., Гапонова В.Н., Никифорова Е.В. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского

государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 14-21.

⁴ Сайт Оренбургского районного суда Оренбургской области // URL: <http://orenburgsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 05.05.2022).

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Бюллетень международных деклараций. 2018. № 10.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

быть не допущены на судебное разбирательство в целом или его часть по моральным соображениям, безопасности общественной или национальной, исходя из интересов несовершеннолетних, частных интересов, либо по усмотрению суда, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Технико – юридический и логический анализ выше указанных международных соглашений позволяет заключить, что в международном праве используется понятие «публичное разбирательство дела».

Такой публичный формат может быть ограничен, в виду наличия следующих фактических обстоятельств:

- безопасности национальной;
- общественного порядка;
- моральными соображениями;
- интересами несовершеннолетних⁷.

Не менее проблематичным, с точки зрения норм международного права, является установление «рамки» ограничения принципа гласности. Здесь следует придерживаться таких аспектов как:

– объем закрытости при разбирательстве дела, а именно: полная, либо частичность его закрытия;

Так, например, Европейский суд, рассматривая дело «Пичугин против Российской Федерации», учитывая все обстоятельства данного дела, счел не обоснованным проведение полного закрытого заседания, поскольку суд РФ не разъяснил, какие именно документы по делу включали в себе сведения, представляющие государственную тайну, и каким образом данные сведения повлияли на обстоятельства дела⁸.

– оценка самой необходимости и важности рассмотрения уголовного дела в закрытом формате.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что судьям представлен широкий спектр усмотрения при решении вопроса о проведении судебного заседания в закрытом формате.

Считаем, что сам механизм реализации общего начала гласности в уголовном процессе РФ имеет двухступенчатую структуру.

Первый уровень механизма ее реализации, отражающий содержание, характеризует ее бинарную правовую природу и сферу действия

исследуемого элемента в транспарентности судебной власти.

Предмет других дискуссий, касающихся реализации гласности в уголовном судопроизводстве, составляет проблема определения некоего юридического баланса между соблюдением прав и законных интересов потерпевшего от преступления лица, органов предварительного расследования, суда и в целом правосудия, посредством ограниченного доступа к информационным ресурсам в рамках досудебного производства по делу и обеспечением прав и законных интересов подозреваемого либо обвиняемого лица, посредством предания гласности определенным сведениям, составляющим предмет уголовно-процессуальной деятельности.

Проявление гласности в досудебном производстве мы можем наблюдать в следующем⁹:

- необходимость присутствия понятых в различного рода следственных действиях;
- гласность присущая сторонам обвинения, защиты и иным участникам процесса, находящая свое непосредственное проявление при ознакомлении с материалами уголовного дела, отдельными видами процессуальных документов¹⁰;
- рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения судом в отношении подозреваемого, обвиняемого и др.

Заметим, тайна, рассматриваемая нами в качестве условия досудебного производства, находит свое проявление и в судебном разбирательстве, на что прямо указывает законодатель в ч. 2 ст. 241 УПК РФ. К таковым случаям недопустимости принципа гласности относятся случаи рассмотрения и разрешения уголовных дел в закрытом формате¹¹.

Вместе с тем особо следует обратить внимание на тот факт, что ограничение гласности возможно только лишь в случаях и по основаниям закрепленным УПК РФ – ст. 241. Изложенное в полной мере подтверждается практическими примерами. В частности Определением № 77-4800/2021 от 14 декабря 2021 г.¹². Более свежим определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. № 77-153/2022¹³.

⁷ Простакова А.А. Международно-правовые основы принципа гласности судопроизводства // Научный Лидер. 2021. № 36 (38). С. 63-66.

⁸ Постановление ЕСПЧ от 06.06.2017 Дело «Пичугин (Pichugin) против Российской Федерации» (жалоба № 38958/07). // URL: <https://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii-v-oktyabre-2012-goda/#Pichugin> (дата обращения 05.05.2022).

⁹ Алимова А.А. Уголовное судопроизводство России в современных условиях // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. XV Всероссийская конференция: сборник статей. Москва, 2021. С. 326-329.

¹⁰ Володьков С.А., Сизова С.О. Обоснованность (необходимость) выделения гласности сторон в уголовном судопроизводстве // Студенческий вестник. 2020. № 19-3 (117). С. 71-73.

¹¹ Рамазанов Р.М. Закрытое судебное заседание как самостоятельная мера безопасности участников уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 2. С. 286-290.

¹² Определение первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-4800/2021 от 14 декабря 2021 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 11.05.2022).

¹³ Определение второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-153/2022 от 18 января 2022 г. //

Тогда как условие тайны следствия (ст. 161 УПК РФ) не предусматривает конкретные основания и порядок своего ограничения посредством предания гласности данных досудебного производства.

Технико – юридический анализ норм УПК РФ в анализируемой части позволяет констатировать, что в досудебном производстве обращение с информационными ресурсами подчинено условиям тайны (ст. 161 УПК РФ), в судебных же стадиях – гласности (ст. 241 УПК РФ). При всем при этом, прослеживается определенная взаимосвязь таких условий, реализуемая в различных стадиях уголовного процесса.

С учетом всего вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что гласность является одним из важнейших конституционных принципиальных основ правосудия по уголовным делам, позволяющих обеспечить «прозрачность» деятельности должностных лиц на всех этапах уголовного судопроизводства.

При всем при этом гласность как принцип конституционного характера (ч.1 ст. 123) может быть либо прямо закреплена в процессуальном кодексе (УПК РФ), либо найти свое непосредственное применение в рамках уголовно – процессуального права с учетом того, что Конституция РФ – это закон прямого действия.

В связи с чем, целесообразным считаем закрепить в ст. 5 УПК РФ следующее определение гласности:

«основополагающее начало, представляющее собой нормативное требование, которое направлено на обеспечение демократичности уголовного судопроизводства, предполагающее право граждан на определенную информацию не только на судебных, но и на досудебных стадиях уголовного процесса, с изъятиями, предусмотренными действующим уголовно-процессуальным законодательством».

Обнаруженный правовой дисбаланс в сфере информационной защищенности участников уголовного судопроизводства, предлагаем разрешить посредством дополнения УПК РФ новой статьей 6.2 - «Презумпция информационной защиты».

Имеющей следующий вид:

«1. Любой вид информации, относительно возбуждения уголовного дела; его участников, как со стороны обвинения, так и защиты; обстоятельств, подлежащих доказыванию, является тайной, охраняемой на уровне закона, не подлежащей какому либо виду распространения иначе как по решению уполномоченного лица его осуществляющего.

2. Формат уголовного производства предполагает особый правовой режим его осуществления, посредством которого обеспечивается защита любых сведений, распространение которых может повлечь за собой

нарушение прав, законных интересов его участников или воспрепятствовать осуществлению правосудия.

3. Суд(судья) либо сторона обвинения руководствуясь совокупностью фактических данных по конкретному уголовному делу, имеет возможность предания гласности данным судопроизводства.

4. Решение о предании гласности данных уголовного судопроизводства выносится судом в виде определения, следователем, дознавателем, прокурором, судьей – постановлением.

5. Интересы общественности в части обеспечения доступа к информации, составляющей тайну, охраняемую на уровне уголовного закона, и возможности ее использования являются второстепенными по отношению к процессуальным интересам участников уголовного судопроизводства и лиц, его осуществляющих».

Таким образом, новый принцип уголовного судопроизводства - презумпция защиты информации – закрепит особый режим ее использования, объединив в себе два компонента – тайный, присущий в большей степени стадии возбуждения уголовного дела и его расследования и гласный, характерный непосредственно для самого судебного разбирательства дела; внеся некую определенность в реализацию гласности как одного из конституционных основополагающих основ правосудия по уголовным делам.

Библиографический список

Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // Бюллетень международных деклараций. 2018. № 10.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.05.2022).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.05.2022).

Постановление ЕСПЧ от 06.06.2017 Дело «Пичугин (Pichugin) против Российской Федерации» (жалоба № 38958/07). // URL: <https://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii-v-oktyabre-2012-goda/#Pichugin> (дата обращения 05.05.2022).

Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-4800/2021 от 14 декабря

2021 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 11.05.2022).

Определение второго кассационного суда общей юрисдикции № 77-153/2022 от 18 января 2022 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 11.05.2022).

Алимова А.А. Уголовное судопроизводство России в современных условиях // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. XV Всероссийская конференция: сборник статей. Москва. 2021. С. 326-329.

Блинников В.А., Черников С.С. Гласность как принцип уголовного судопроизводства // Межвузовский криминалистический форум. Сборник по материалам форума в рамках научного проекта. 2019. С. 16-21.

Володьков С.А., Сизова С.О. Обоснованность (необходимость) выделения гласности сторон в уголовном судопроизводстве // Студенческий вестник. 2020. № 19-3 (117). С. 71-73.

Грибунов О.П., Гапонова В.Н., Никифорова Е.В. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 14-21.

Простакова А.А. Международно-правовые основы принципа гласности судопроизводства // Научный Лидер. 2021. № 36 (38). С. 63-66.

Рамазанов Р.М. Закрытое судебное заседание как самостоятельная мера безопасности участников уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 2. С. 286-290.

Сайт Оренбургского районного суда Оренбургской области // URL: <http://orenburgsky.orb.sudrf.ru> (дата обращения 05.05.2022).

References

1. The Universal Declaration of Human Rights (adopted by resolution (III) of the UN General Assembly of December 10, 1948) // Bulletin of International Declarations. 2018. № 10.

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (with amendments dated 24.06.2013) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Article 163.3.

3. Constitution of the Russian Federation of 12 Dec. 1993: with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 05.05.2022).

4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 25.03.2022, with amendments. from 04/19/2022) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal 05.05.2022).

5. ECHR Ruling of 06.06.2017 Case "Pichugin (Pichugin) v. the Russian Federation" (complaint No. 38958/07). // URL: <https://european-court.ru/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii/spisok-reshenij-evropejskogo-suda-prinyatix-po-zhalobam-protiv-rossii-v-oktyabre-2012-goda/#Pichugin> (accessed 05.05.2022).

6. Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction No. 77-4800/2021 of December 14, 2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (date of appeal: 11.05.2022).

7. Ruling of the second Cassation Court of General jurisdiction No. 77-153/2022 of January 18, 2022 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (accessed: 05/11/2022).

8. Alimova A.A. [Criminal proceedings of Russia in modern conditions] // [Law and order in Russia: problems of improvement. XV All-Russian Conference: collection of articles]. Moscow. 2021. pp. 326-329.

9. Blinnikov V.A., Chernikov S.S. [Glasnost as a principle of criminal proceedings] // [Interuniversity Criminalistic Forum. Collection of materials from the forum within the framework of a scientific project]. 2019. pp. 16-21.

10. Volodkov S.A., Sizova S.O. [The validity (necessity) of the allocation of publicity of the parties in criminal proceedings] // [Student Bulletin]. 2020. No. 19-3 (117). pp. 71-73.

11. Gribunov O.P., Gaponova V.N., Nikiforova E.V. [Implementation of the principle of publicity in modern criminal proceedings] // [Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences]. 2021. No. 2. pp. 14-21.

12. Prostakova A.A. [International legal foundations of the principle of transparency of legal proceedings] // [Scientific Leader]. 2021. No. 36 (38). pp. 63-66.

13. Ramazanov R.M. [Closed court session as an independent security measure of participants in criminal proceedings] // [Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series]. 2021. Vol. 31. No. 2. pp. 286-290.

14. Website of the Orenburg District Court of the Orenburg region // URL: <http://orenburgsky.orb.sudrf.ru> (accessed 05.05.2022).

Евразийский Союз Ученых.

Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 9 (102)/2022 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.